

Мой русский язык

Щедрое народное наследство —
Я люблю красивый наш язык.
На якутском говорю я с детства,
Словно к матери, к нему привык.

Но порой, друзья мои, бывает,
В час, когда сижу с пером в руке,
Новых слов для песни не хватает
Мне в моём не бедном языке.

Жизнь идёт, словарь опережая
(Сколько новых дел, событий, чувств!),
Мысль свою на русском выражая,
Я у русских многому учусь.

Навсегда вошли без перевода
Русские советские слова
В речь и душу каждого народа
На правах духовного родства.

Я ко всем наукам ключ имею,
Я со всей Вселенной знаком,
Это потому, что я владею
Русским всеохватным языком ...

Я умею говорить по-русски,
Потому беседовать могу
С братом-негром,
с докером французским,
С другом на кубинском берегу.

Наш Союз — союз свободных наций
С алым стягом братства на древке,
Меж собой привыкших изъясняться
На великом русском языке...
Перевёл М. Львов

Скалы Синэ

Синэ-речка,
Милые края...
Отцу сказала бабушка когда-то,
Что у детей таких, каким был я,
Здоровья нет, зато ума — палата.

За одинокой юртою леса
Росли, гудели и меняли краски.
А я, мальчишка, верил в чудеса,
В богатырей из бабушкиной сказки.

Ничто не нарушало их покой,
Там не пройдёт ни конный и ни пеший.
И я смотрел на скалы за рекой,
Где жил Чычый —
нечистый, или леший.

Там, на краю таинственной земли,
Где радугой восход вставал над Синэ,
За скалами мне слышались вдали
Победный клич и клёкот соколиный.

Там ночь была особенно темна,
И часто в тайнике тёмно-зелёном
Глухая прерывалась тишина
Тревожным гулом
и печальным стоном.

Страну чудес забыть я не могу.
Там красная смородина адела,
Как будто бы зимою на снегу
Она средь вечной зелени созрела.

Ещё тогда, на грани детских лет,
Я узнавал (и в жизни не забуду!),
Какой была романтика на цвет.
Я помню и ишу её повсюду.

Куда мой путь меня бы ни занёс,
Я слышу клич и клёкот соколиный,
Я твёрдо верю в сказочный утёс,
Где радугой восход вставал над Синэ.
Перевёл А. Николаев

Белые журавли

Снилось мне:
На дальней стороне,
Посреди восьми холмов зелёных,
Лиственниц, навесом осенённых
Я лежу.
И вижу я во сне:
Буйное июньское цветенье
Охватило запад и восток,

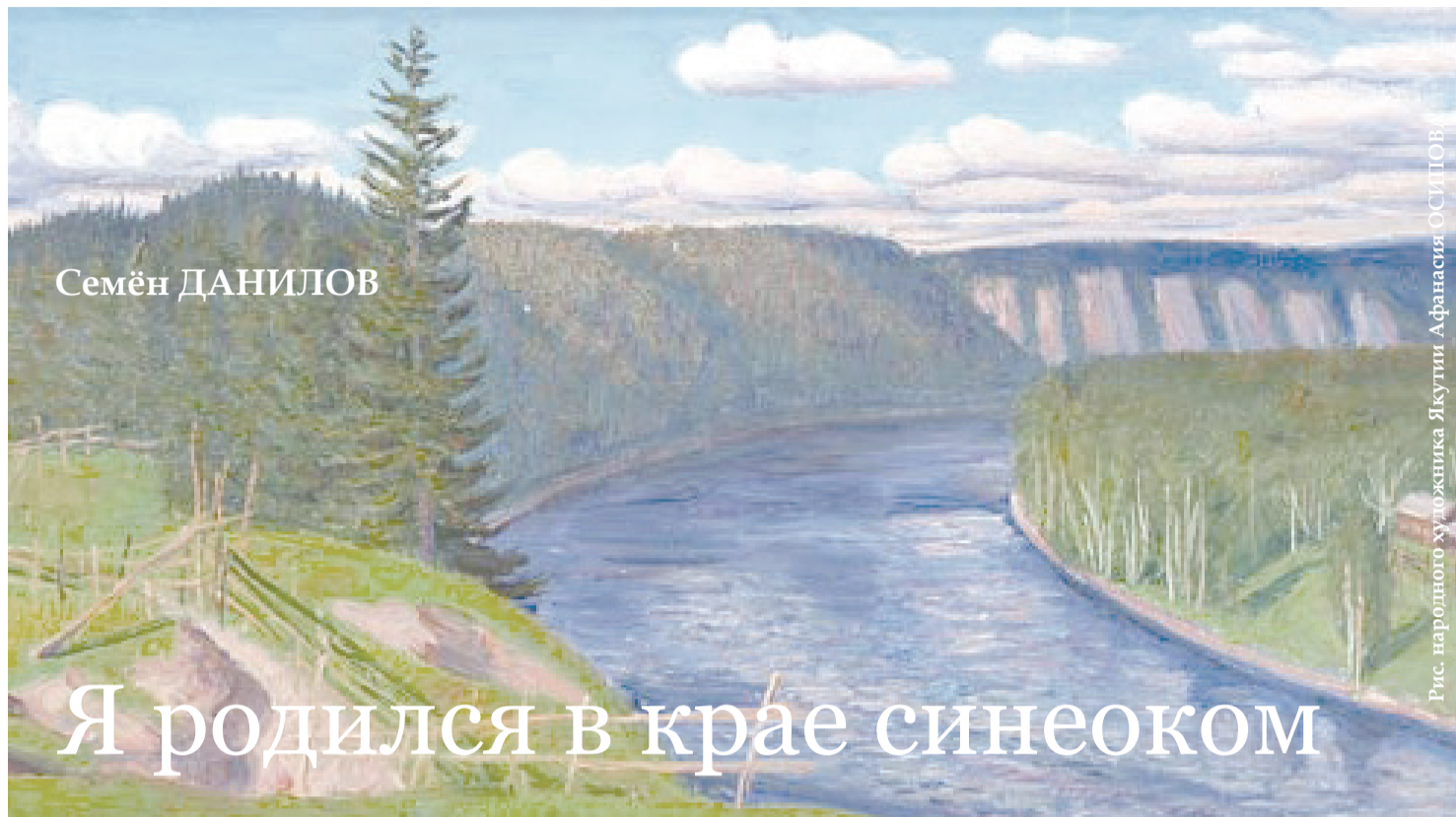

Рис. народного художника Якутии Афанасия ОСИПОВА

Семён ДАНИЛОВ

Я родился в крае синеоком

И про зиму белую в смятенье
Говорит мне полевой цветок.

Талым серебром блестят озёра,
Радуга — над зелёной поляй,
И не молкнут, полные задора,
Чудо-песни белых журавлей.

Белые — так звонко, так чудесно
О моей Якутии поют.
Журавлям, наверно, неизвестно,
Что их жадно слушает якут.

Там, в краю снегов,
отгадой славясь,
Ладные растут богатыри,
Только там — отечество красавиц,
Если ты не веришь — посмотри!

Снится мне:
Лечу навстречу счастью,
Белому внимая журавлю,
И поёт он, упоённый страстью,
Обо всём, что с детства я люблю.
Просыпаюсь —
Я лежу в палате.
В сердце боль по-прежнему остра,
И, как птица белая, в халате
Надо мной склоняется сестра.
От её улыбки и больница
Делается сразу веселей...
Знаю: завтра снова мне приснится
Чудо-песня белых журавлей.
Перевёл С. Литкин

Утро

И мрак сгустился и потух.
И сквозь речные испаренья
Заря взлетела, как петух
В невероятном оперенье.
И мальчик, стоя над рекой,
Глядит восторженно и немо,
Как вдохновенно-широко
Раскрылось над землёю небо.
Он воду трогает руками.
Какие чистые следы!
Вода расходится кругами,
Как будто солнце из воды...
Кто не купался в той реке?
Вода, наверное, живая!
И мальчик с прутиком в руке
Весь наклонился, ожидая.
...Тропа с разбегу круто-круто
Нырнёт в речную быстрину.
Раздвинув ивовые прутья,
Сорвусь и ртом к воде прильну.
Вода, сквозная словно воздух,
Теплей парного молока.
Я с головою брошусь в воду
И поплыву на облаках.
Перевёл В. Шаргунов

Белый конь Манчары

И под сенью весеннего ситца,
И под пологом летней жары
Всё мне снится, всё снится,
всё снится

Белый конь Манчары.
Снежным вихрем вокруг он летает
И, крылатый, уносится вверх,
В небесах, в бесконечности тает,
Исчезает, как сказочный стерх.
О, мы знаем, что конь этот значит
Из веков, из далёкой поры
Он всё скачет, и скачет, и скачет
Белый конь Манчары...
Восхищая, зовя, беспокоя,
На виду у народа всего,
Словно зримая слава героя, —
Благородная слава его.
Не вздохнёт обо мне, как о милом,
Раскрасавица в песне своей,
И присутствовать мне не по силам
В размышлениях мудрых мужей...
Лишь одно утешение — строки...
Хоть бы им не исчезнуть с земли.
Это — тропы мои и дороги,
Это — добрые кони мои.
Вы летите сквозь время, скачите
В сны поэтов и в сны детворы,
В души девушек тоже стучите,
Словно яростный конь Манчары.
Прилетайте к друзьям на рассвете
И летите вдоль Лены-реки,
Мои строки —
любимые дети,
Мои добрые кони —
стихи.

Снег

Я от снега не бегу —
Я родился на снегу.
На меня струилась с неба
Благодать большого снега.
Первый шаг мой — был по снегу,
Стал на снег я первый раз,
И по снегу, как по следу,
Шёл я в школу в первый класс.
Снег — он холоден лишь с виду,
А дотронешься — он жжёт!
Жжёт, когда из дома выйду,
Жеребёнком тонко ржёт...
Долго, долго снег не тает.
Чтобы путь мой отмечать,
Он шаги мои считает —
Каждый след мой, как печать.
Снег — поёт! Зима зеркальна.
Это — белая вода!
И снежинки музыкально
Нижутся на провода,
Я не снежный человек,

Просто нежный человек,
Я не стыну, не немею —
Я от снега пламенею!
Я от снега не бегу,
Я родился на снегу.

*Перевёл М. Львов***Моя родословная**

Я родился в крае синеоком.
В этом смысле люди словно реки:
Я сужу о каждом человеке
По его началу,
По истокам.

Синеокий край над речкой Синэ,
Где вода с морозами в разладе,
Где зимой не замерзают пади,
Где снега, как белый пух гусиный.
Воздух напоен настоем свежим.
Солнышко встаёт над нашим краем,
День и ночь плывёт над птичьим раем
В криках уток,
В запахе медвежьем.

Там тайга раздольная.
Однако
Загуляет вьюга-завируха,
Сразу испытает силу духа —
Что в нём больше,
Стали или шлака?

Летом и зимой земля опрятна.
Даже белоснежные сугробы
Там особой,
Самой чистой пробы,
Скрыть нельзя и маленькие пятна.

Там пятно, пусть даже небольшое,
Издали увидишь, как на блюде.
Потому-то, может, даже люди
Там с особо чистой душою.

Добрые хозяйшкы на Синэ,
Путника усталого встречая,
Сливки наливают в чашку чая,
А усталость —
Нет её в помине.

В год, когда Октябрь гремел в Сибири,
Там родился я в семье якута,
Чтобы стать охотником,
Как будто
Ничего иного нету в мире.

Я бы рассказал ещё немного,
Как, ворвавшись буйным поводомь,
Он рванул судьбы моей поводья
И открыл мне новую дорогу.
А о том, насколько интересней
Зазвучали песни по-над Синэ,
От её волны набравшись силы,
Лучше пусть расскажут сами песни.
Перевёл А. Николаев